

Надя Смирнова
Егор Смирнов

Мы всего лишь

ОСКОЛКИ

СОБИРАЯ СЕБЯ
ПО ЧАСТЯМ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

18+

Алина Смирнова

**Мы всего лишь осколки:
собирая себя по частям**

«Автор»

2026

Смирнова А.

Мы всего лишь осколки: собирая себя по частям / А. Смирнова —
«Автор», 2026

Я вернулась с задания живой. Мои друзья — нет. Мой дом разрушен. И кажется, я тоже. Но руководство не даёт времени на передышку. Группу «Эпсилон» пополняют пятнадцатью новичками, и среди них, по данным командования, скрывается шпион Сантавии. Теперь враг — среди своих, а подозревать приходится каждого. Но есть ещё одна тайна. Человек, который совсем недавно перестал приходить ко мне в кошмарах. Он на нашей стороне. По крайней мере, формально. И нам приходится работать вместе. Он обещал убить меня при первой возможности. А если я расскажу об этом Косте, под угрозой окажемся мы оба. Я должна научиться снова доверять людям, когда любое доверие может стать смертельной ошибкой. Но как собрать себя заново, если прошлое не отпускает, враг прячется среди своих? И главное, как победить в войне, когда тьма не только снаружи, но и внутри?

© Смирнова А., 2026

© Автор, 2026

Алина Смирнова, Егор Смирнов, Надя Смирнова Мы всего лишь осколки: собирая себя по частям

Глава 1

Захожу в комнату -661 и застываю у изножья кровати. Мой взгляд скользит с Оли, которая отрывается от книги и смотрит на меня, через мою кровать на кровать Майи. На ней больше нет розового пледа и застелена она обычным серым покрывалом, а на тумбе не толпятся флакончики. Гирлянда с розовыми фонариками переехала и теперь висит между моей кроватью и кроватью Оли. И я знаю почему.

— Прости, я уехала, — говорю я, опускаясь на свою кровать. — Я должна была остаться и помочь здесь. Помочь тебе.

Оля пожимает плечами.

— Тебе надо было отдохнуть. Восстановиться.

Она смотрит прямо на меня, и от ее взгляда не укрывается мой вид – весь полет я как дура лила слезы, пока Костя паялился в свой дурацкий планшет.

— Похоже, тебе это не помогло.

— Похоже, что так, — отвечаю я и провожу рукой под глазами, стирая вновь подступившие слезы. — когда... — я осекаюсь, но все же произношу это, — Когда она умерла?

— Через пару часов после того, как ты уехала, — произносит Оля, а затем встает и пересаживается ко мне. Обнимает.

Я прижимаюсь к ней. Хочу сказать еще что-то, но слова застревают. Сейчас как никогда мне нужна ее поддержка, но вот Оля произносит:

— А ведь это должна была быть я.

И я понимаю: не только мне нужна поддержка, но и ей тоже.

— Все случилось так, как должно было быть, — произношу я и мне самой кажется, что это звучит слишком пафосно и философски.

Оля отстраняется.

— Да-да, я помню. Есть еще пара фраз про принятие. Я это каждый день слышу.

— Прости, — говорю я. — Я тоже не знаю, как это принять.

Оля пожимает плечами, встает с моей кровати и идет к шкафу. Открывает дверцу и глядит на себя в зеркало. Распускает волосы и пальцами расчесывает их, а затем заплетает косу. Я внимательно наблюдаю за ней. Она здесь со мной в одной комнате, но кажется очень далекой.

— Как твоя семья? — спрашивает Оля, не отрывая взгляда от зеркала.

Я тру переносицу.

— Нормально. Все живы. Но дом разрушен. Вчера город бомбили сильно.

Оля поворачивает голову ко мне.

— О-о, — тянет она, — мне жаль. Я видела сегодня в новостях, столько разрушений.

Пожимаю плечами:

— Главное все живы. Костя пообещал, что им дадут квартиру и помогут устроиться, — стираю катящуюся из глаз слезу, — если я подпишу контракт.

— Ты подпишешь контракт, это хорошо, — кажется, она услышала только это, — без тебя мне бы здесь было хреново.

И мы обе умолкаем, понимая, что даже подписанный контракт не гарантирует того, что ближайшие пять лет мы будем служить бок о бок.

Браслет вибрирует, вырывая нас из тревожных мыслей.

«Собрание через 15 минут в переговорной 2».

— Мы планируем новую операцию? — удивляется Оля.

— Понятия не имею, — отвечаю я. Переговорная 2 — это ведь всегда связано с операциями, но сейчас для любой слишком рано. Трусливо думаю о том, что сейчас с радостью бы разобрала вещи или сделала бы что-то еще, но не тащилась бы в переговорную 2. Встреча с остатками группы меня пугает и бережит незажившие раны.

— Пойдем? — спрашивает Оля.

И я почти истерически хмыкаю:

— А есть шанс не идти? — встаю с кровати и говорю серьезно: — Я бы хотела зарыться под одеяло с головой и не вылезать из этой норы никогда.

Оля усмехается:

— Я бы составила тебе компанию.

Она берет меня за руку, и мы выходим из комнаты.

Идем по коридору, и я отмечаю про себя, что муравейник все тот же — гудящий и шумный со множеством снующих туда-сюда солдат. Хотя что-то в моей жизни останется неизменным. Сейчас эти белые стены, лампы дневного света кажутся родными. Ноги привычно ступают по бесконечным ступеням и вдруг я понимаю, что в этот муравейник для меня больше не безлик. Он стал моим домом и дарит ощущение спокойствия.

Доходим до переговорной номер два, Оля давит на кнопку и заходит первой. Я вхожу сразу следом и застываю на месте. Переговорная пуста. Мы еще ни разу не приходили первыми.

— Можно выбрать удобное место, — медленно говорит Оля, проходя вокруг стола.

— Что-то парни не торопятся, — замечаю я и перевожу взгляд на часы: прошло семь минут.

— Думаю сяду здесь, — с этими словами Оля усаживается на один из стульев, лицом к двери, игнорируя мое замечание. — Буду хорошо видеть входящих. Да и вообще... — Она не договаривает и хлопает ладонью по соседнему стулу, — иди сюда, усаживайся.

Я иду к ней и сажусь на стул рядом и снова смотрю на браслет, будто могло пройти несколько минут. На самом деле не прошла даже одна.

Оля больше ничего не говорит и барабанит пальцами по столешнице. А я сижу и разглядываю ее пальцы, методично отбивающие ритм. Замечаю, что ее руки выглядят не так, как обычно. Ухоженные ноготки и бархатистая кожа куда-то делись, а уродливо содранная кожица вокруг пальцев появилась. Ногти неаккуратно подпилены, а как-то наспех отрезаны.

Глядя на Олины руки сейчас, я невольно вспомнила Сюзанну. Мне кажется ее руки выглядели точно так же. Нет, наверное, хуже. Но все же я поднимаю глаза и смотрю на лицо подруги, пытаюсь разглядеть шальной взгляд или ужасающую пустоту, которая была иногда у Сюзанны.

Оля смотрит куда-то вверх в сторону. Глаза как глаза. Она выглядит усталой и изможденной, но ее взгляд абсолютно осмысленный и нормальный. И я облегченно выдыхаю.

Поднимаю глаза и ищу то, на что направлен взгляд Оли. Она смотрит на камеру, что маячит в углу. За нами наблюдают. Всегда наблюдают.

Наконец, дверь открывается и появляются парни. Они заходят все разом, не хватает лишь нескольких человек.

— О, Настюха, привет, — говорит Егор. — Что-то не похоже, что ты отдыхала.

— Да, курорт был так себе, — шучу я в ответ.

— На одну звезду?

На секунду задумываюсь и отвечаю:

— Я бы поставила все-таки две.

Здоровуюсь с остальными. Отмечаю про себя что Пашка перестал выглядеть так жалко, как в нашу последнюю встречу и даже пожал мне руку, а Никита чем-то обеспокоен.

— Привет, — здоровается он и не дожидаясь моего ответа, усаживается на стул рядом. Скрещивает руки на груди и смотрит куда-то в сторону, сводя брови.

Перевожу взгляд туда же, куда направлен его и замечаю Егора и Ваньку. Они усаживаются на стулья в дальнем от нас углу. Егор беспокойно осматривается, а Ванька просто смотрит в пол.

Мой желудок предательски урчит, и я вспоминаю, что совсем забыла про еду. Мне надо было заглянуть в столовую, все же сегодня я совсем ничего не ела, да и вчера полноценным был только завтрак.

Я отвлекаюсь на мысли о еде, думаю о том, удастся ли мне урвать хоть кусочек хлеба в столовой до обеда. И будет ли на это время.

Снова открывается дверь и заходят Костя, Сергей, Ромка и Влад. Последний сосредоточенно жует жвачку, нажимает кнопки и свет в кабинете гаснет, а наш стол начинает свою работу, показывая трехмерное изображение герба Креславии — восходящее из-за горизонта солнце в окружении причудливо изогнутых деревьев.

Сергей все еще передвигается с клюкой и тяжело опускается на стул. Ромка и не думает садиться. Он приваливается к стене, скрестив руки на груди, все такой же лениво расслабленный, как и всегда.

А Костя швыряет свой планшет на стол и звук такой громки, что не только я, но и остальные вздрагиваем. Он становится позади стула и опирается руками на его спинку. Обводит нас взглядом и начинает говорить:

— Сегодня, ближе к вечеру к нам пришлют пятнадцать человек. Они будут нашей второй половиной группы. Выбирал не я, а этот по развитию военных проектов Стрючков. И сейчас я хочу, чтобы вы узнали о них некоторую информацию, — он берет планшет в руки. — Итак, начнем.

Костя нажимает кнопку и на столе появляется фотография и краткая информация о человеке.

— Васильев Артем Викторович. Возраст 27 лет. Окончил так называемую черную академию. Далее был диверсантом. Последние три года в разведке. Имеет награды...

— Извини, перебью, — вклинивается Сергей, сводя брови: — ты с ним знаком?

— Да, — коротко отвечает Костя, — в академии учились вместе.

— И? — тянет Сергей. — Надеюсь, ты его головой в сортире не мочил?

— С чего вдруг? — удивляется Костя.

— Ну, по твоим рассказам ты был не очень хорошим мальчиком... — замечает Сергей.

— Нет, — отрезает Костя. — Я всегда бунтовал, но не до такой же степени. Насколько я помню, он всегда был середнячком, непримечательным. Мы никогда особо и не общались.

— Ладно, давай дальше.

И дальше нам показывают еще четырнадцать человек — трех девушек и одиннадцать парней с краткой информацией о каждом. Не знаю, зачем нам это. Мы бы и потом познакомились. Но это хорошо, потому что я ненавижу тренироваться на голодный желудок. Интересно, сколько сейчас времени? Может, уже скоро обед. Я борюсь с соблазном посмотреть на часы в браслете.

Настя, сосредоточься, Костя зачем-то нам это показывает, значит считает важным, а ты настойчиво вспоминаешь что сегодня будет на обед.

Смотрю на экран и вижу лицо парня: короткие темные волосы, волевой подбородок, но в принципе ничем и не примечательный. Костя зачитывает, в чем он отличился, и я понимаю, что он пополнит ряды наших умников. Костя нажимает кнопку и изображение меняется. Теперь

на экране девушка. Блондиночка с голубыми глазами, выглядит нежной и ранимой, и мне она напоминает Снежану. Перевожу взгляд на возраст — двадцать один год. Совсем молоденькая, такая же, как и я. Костя коротко рассказывает о ней: закончила академию в Вершках, два года провела в отделении диверсантов.

Экран гаснет и свет включается. Влад кивает Косте и тот произносит медленно и громко:

— А теперь, внимание, один из этих пятнадцати поставлен нам для слежки. Мало кому понравился наш прошлый самовольный загул. Поэтому этот человек должен выявить все не те помыслы и действия и доложить кому следует.

От этих слов мы все замираем, каждый на своем месте. Теперь за нами будут шпионить свои же. А Костя продолжает:

— И да, не стоит забывать, что, возможно, среди них затесался и еще один наемник Сантавии.

И от этих слов мое дыхание сбивается. Я делаю вдох, но чувствую, как меня начинает предательски тошнить. «Наемник Сантавии» — шпион, способный нам самим подсунуть вирус. Тот самый вирус, что выкосил «Дельту». Тот самый, что мы так и не научились вычислять.

— Небывалый оптимизм с самого утра, — замечает Ромка. — Может мы их сначала попытаем в допросной, чтобы получить больше доверия.

Мы все смотрим на него, а Костя качает головой. Нет. Мы никого пытать не будем. Я вижу на лицах собравшихся, что перспектива одного-двух шпионов, которые в скором времени окажутся в наших рядах им так же не нравится, как и мне. Но вот мой мозг выхватывает одно лицо, странно пусто смотрящее туда, где еще минуту назад светился экран и меня передергивает. Я помню этот взгляд. Его не более часа назад я искала у Оли.

Егор толкает Ваньку в бок, и я читаю по губам: «*Опусти глаза... Экран давно погас*».

Вот же черт! Может, мне просто кажется? Я выпрямляюсь на стуле и смотрю внимательно. Нет. Мне не кажется.

— В общем, не болтаем и ведем себя прилично, — заканчивает Костя, так, будто мы ученики в школе и к нам должна прийти на урок завуч.

— Камеры можно включать? — спрашивает Влад.

— Валяй, — отвечает Костя, — и все пока свободны. Можете отдыхать. — говорит он и добавляет: — Пока отдыхать.